

ВДА

Наш разговор с Лидией Федоровной Шапоренко проходил в гримировочной актрисы. Время было напряженное: только что сдали один спектакль, на подходе другой. Репетировались вводы в «старые» спектакли — предстоит поездка в Москву с творческим отчетом. И хотя никто не мешал, я все время ощущал, что Шапоренко постоянно там, на сцене, каждым нервом она чувствовала все, что происходило в театре.

Знаю актрису около десятка лет, не раз беседовал с ней, и мне не было необходимости выяснять ее ранние увлечения, истоки творческого пути. Она сама напомнила об этом.

Окончила среднюю школу, поступила в студию Ставропольского краевого театра драмы имени М. Ю. Лермонтова. Затем два года работала в Калининском театре драмы, шесть лет — в Московском имени Н. В. Гоголя. В это же время снималась в художественных лентах «Первое свидание» и «Мир входящему» на «Мосфильме».

Первой постановкой в Пензе с моим участием было «Дело, которому служишь» по пьесе Ю. Германа. Этот спектакль имел большой успех. Я исполнила роль Вари Степановой. Именно в этом образе я наиболее четко смогла высказать пензенскому зрителю свое творческое кредо.

За двадцать два года сыграло, пожалуй, больше ста ролей. Счастлива, что мне, актрисе лирико-драматической, как раньше определяли амплуа, приходилось играть социальных героинь, роли характерные и острокомедийные.

Какую бы роль я ни исполняла, для меня важна моя жизненная позиция. Она состоит и состоит в том, чтобы призывать людей быть внимательными друг к другу, чуткими и добрыми. Уметь быть добрыми, а не добренькими, — это не очень просто. Слова то я говорю, может быть, разные, но каждый раз думаю: умеете

СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

В. КИРЮШКИН

ПРАВДА ХАРАКТЕРА

любить по-настоящему — это важно на земле. Любить в самом широком смысле этого слова.

— Лидия Федоровна, назовите три самые любимые роли.

— Честно говоря, все роли для меня любимые, когда живу жизнью образа. В свое время я очень любила Гелю из «Варшавской мелодии» Л. Зорина. А в Таньке Мухиной из спектакля «Остановиться, оглянуться» по пьесе Л. Жуховицкого меня подкупала самоотверженная любовь к людям, к любимому человеку. Вот та же Варя Степанова из «Дела, которому служишь» — как она умела до конца отдаваться творчеству, не делу, а именно творчеству! Или Наталья в «Тихом Доне» — ее умение сильно и беззаветно любить до конца, на всю жизнь. О, эту роль можно ли забыть?!

— Последняя ваша работа — роль Искры в «Гнезде глухаря». Что вы скажете о ней?

— Знаете, мне эта роль дорога прежде всего потому, что появилась возможность доверительно поговорить со зрителем. Поговорить о сложностях жизни. Как мы должны определять, что важно, а что нужно выбросить вон, как бы оно ни было нам дорого.

— Сыграно больше ста ролей. Самых разнообразных. Где вы

черпаете краски для создания новых образов?

— В себе их ищу. Актёр многогранен. Я где-то вычитала, что каждый человек носит в себе все богатства мира. А что же тогда говорить об актёре! Если он прямолинеен, обструган — это уже не актёр.

Когда начинаешь работать над новой ролью, пытаешься вызвать в себе какие-то ассоциации, подражае виденному. Потом пускаешь в ход фантазию: представляешь, как поступила бы ты в предлагаемых обстоятельствах. Для этого кладовая актёра должна быть всегда полной разных наблюдений, черточек, деталей. В исполнении «запасников» важную роль играют встречи в цехах, колхозах, совхозах. Правда, я должна признаться, что бегло-познавательных встреч маловато. Очень важно, чтобы боли века стали твоими болями. Правда характера... Ее, эту правду, тоже нужно выстрадать. Мне, например, очень жаль тех людей, которые по своей ли вине, по стечению ли обстоятельств, но не осуществляют свою мечту. Это трагедия. И радуюсь, когда происходит осуществление. Тогда роль окрашивается новыми красками. Это уже сама жизнь, а не придуманное...

— В создании роли, конечно,

многое зависит от партнера, а еще больше — от режиссера...

— Конечно. Интересно работать, когда тебя понимают и как человека, и как актрису. С главным режиссером нашего театра народным артистом РСФСР С. М. Рейнгольдом я работала четыре года в Ставрополе и восемь лет в Пензе. Видите ли, режиссер возможности актёра порой знает лучше, чем он сам. Приступая к работе над ролью Глафиры в пьесе А. Н. Островского «Волки и овцы», я считала, что образ не в моем амплуа. А режиссер сумел найти такие детали, так выстроить характер, что и я полюбила Глафиру, и исполнение этой роли мне доставляло истинное удовольствие. Так уж бывает: роль вначале сопротивляется, а потом выстроится и будет отмечена. В любом случае очень важно добиться правды характера.

— Что зритель увидит в новом сезоне, какую роль вы ждете?

— Сыграть хочу героинь интересных, сложных, глубоких. Раньше я играла девочек. Теперь намерена играть женщин, которым за сорок. Думаю, что в моей творческой кладовой накопилось много интересных красок для создания таких образов, и я стремлюсь все это отдать людям.